

В первый день лунного Нового года в четвертый год правления Хуаюаня двор был полон энергии, потому что в нем собрались генералы со всего мира. Сяо Се отверг доброту гражданских чиновников и встал в ряд военных генералов. Вместе с Е одиннадцатью эти два человека подобны солнцу и луне. Отнять славу у особняка.

В первый месяц это было самое напряженное время для семей чиновников в Бяньцзине, каждая семья принимала новогодние поздравления, и это было так шумно и утомительно.

Особняк Мэй - редкий и чистый.

Когда семья Фу была ликвидирована, Лин Циньюй попросил Мэй Жуосюэ забрать ребенка обратно в семью Мэй, и старый дом семьи Мэй также отдал ей, и в то же время послал кого-то отправить большую сумму денег ночью, чтобы она могла содержать ребенка в безопасности и жить.

В последние несколько лет Мэй Жуосюэ никуда не выходила, а просто общалась с близкими людьми. По сравнению с другими семьями, особняк Мэй не такой оживленный, как раньше, но его можно считать сохранившимся. Я посмотрела на гордо цветущую красную сливу снаружи, Мэй Руо. Сюэ спросила: "Гости со стороны молодого господина еще там?".

Служанка мягко ответила: "Все еще там, мастер Бяо, мастер Ли и мастер Линь уже здесь, боюсь, что они будут ужинать в доме".

Мэй Жуосюэ слегка нахмурилась. По просьбе семьи Мэй, Мэй Чуци несколько лет назад переехал из особняка Хань. Половину времени он жил в особняке Мэй, а половину - в школе, вместе с сыном и генералом Ли Линем. Отношения между госпожой Сюй и их сыновьями очень хорошие, но в эти дни ей постоянно кажется, что эти подростки что-то бормочут, и когда она вспоминает, что сказала госпожа Сюй, когда она подошла к двери, она очень встревожена.

Эти люди все еще не сдаются?

Как и сегодня, когда люди живут и работают в мире и довольстве, они не знают, насколько их жизнь лучше, чем раньше, но они все еще настаивают на том, что Лин Циньюй - женщина, постоянно думая о том, чтобы перевернуть этот момент.

Прежде всего, думая о том, чтобы послать людей и стать принцем и его отцом, этот Ганчан, естественно, развернулся, но Лин Циньюй совсем не ела этот набор, и никто его не хотел. Позже появился Е Шии, который всегда был на ее стороне. Посылать людей стало еще сложнее.

Вот так...

**

В марте четвертого года Хуаюань Линь Циньюй тихонько отправился в Юйчжоу, чтобы проверить, как идет строительство Пекина.

Оказалось, что плодородное поле теперь превратилось в строительную площадку. Ци Тинъян мобилизовал десятки тысяч рабочих-мигрантов во имя строительства укреплений, и сцена была полна жара.

Глядя на огромный чертеж, а затем на уже сформировавшийся контур у подножия горы, Линь Циньюй был очень доволен.

"Посмотрите на 11-ый, этот город станет величайшим городом в мире на сотни лет вперед". Гордо указывая вниз, Линь Цинъюй огляделся, а затем спросил Е Ши и Е. По подошел и прошептал: "Я купил большую часть этого участка земли, это собственность нашей семьи".

Надувшись, Е Одиннадцатый поспешно прикрыл рот. Ладно, я знаю, что ты вовсе не хочешь быть императором. Ты всегда думал о том, когда оставить свои стойла и сбежать, но теперь все так ясно, это действительно...

Взглянув на него, Линь Цинъюй сказала низким голосом: "Ты глуп, что же в мире величайшего не так? Это все национальное, не твое собственное, национальное, что ты хочешь потратить? Я спрашивал в зале политических дел, у премьер-министра и чиновников. В итоге люди сошлись на том, что тратить все равно ничего нельзя, но дома все по-другому. Я трачу все, что хочу!"

Посмотрев на Линь Цинъюй, которая жалко и зловеще улыбалась, Е Одиннадцатый обнял ее, склонил голову, поцеловал в губы и сказал: "Я пойду в Тубо, успокойся побыстрее, а ты можешь уступить место пораньше."

"Нет!" Линь Цинъюй резко фыркнул, затем смягчил лицо и сказал: "Хотя ты и сказал, что рана зажила, но физические потери слишком велики, потребуется еще несколько лет, чтобы восстановиться. К тому же, если ты не сможешь победить Тубо, это фактически освободит дорогу. Это не имеет большого значения. Мне нужно дождаться, когда экономика в целом восстановится, общество будет полностью урегулировано, правительственная система создана и совершенна, Хань Мян и остальные полностью контролируют правительство, а отношения между семьей Линг и династией Хуа полностью разделены".

"Отношения между семьей Линг и династией Хуа?"

"Да." прошептал Линь Цинъюй, наполовину опираясь на руки мужчины: "Бизнес-империя семьи Линг слишком велика, но монополизированный рынок потеряет импульс развития, поэтому, прежде всего, я заберу всю частную собственность семьи Линг. Доходы отделяются от казны династии Хуа. С этого момента я буду платить только налоги и больше не буду размещать деньги". Этот Су Хэсян уже сделал почти то же самое. Затем он разделит отрасли семьи Линь и передаст их казначейству, разделит их на деловые фирмы под номерами А, а затем они будут конкурировать и сливаться между собой. Я получаю только 20% чистого дохода каждый год, и то же самое касается внешней торговли. Одиннадцать, военачальники могут быть вознаграждены государством, и мой лавочник не может позволить им делать это напрасно. И в этом случае, эй, нам не нужно тратить ни мозгов, ни усилий, и мы имеем большой доход каждый год, как здорово!".

Затем он использовал свои собственные деньги, чтобы купить больше половины нового капитала... Е Шиши не мог понять модель зарабатывания денег в голове этой женщины, но он понимал одно - бизнес-империю, которую она построила за двадцать лет.

Она готова разделить его вот так, причина в том, что у нее нет будущего.

Тонкий поцелуй упал, Е По отступил на несколько шагов, и махнул рукой, тайная стража рассеялась, по крайней мере, на двести метров.

Е Шиши - первоклассный эксперт, он знает за двести метров на одном дыхании, что никто не хочет создавать проблемы в это время.

"Одиннадцать, это на горе!" бессознательно прошептал Линь Цинъюй, когда горный ветер

пронесся мимо, и поцелуй, упавший на шею, стал горячим.

"Никто не посмеет прийти, старшая сестра..." Взяв ее за руку и вытащив из одежды, быстро дыша, Е Шиюй поцеловал ее, раздеваясь.

Разве Лао Цзы не человек? Е По был крайне подавлен, а затем отступил на несколько шагов назад, встав так, чтобы можно было двигаться в любое время, слушая соблазн мужчины позади него, и невыносимое пыхтение женщины, и начал декламировать Сутру Цзинсинь.

Е одиннадцать, это отродье! Теперь он лучше, чем Чжао Иньфэн!

Бессовестный и без нижнего предела!

Когда Е Шиси не имел нижнего предела на вершине горы и играл с Лин Цинъюй в "sm", морская лодка выплеснулась из шторма в Тихом океане.

**

В апреле четвертого года Хуаюань в большинстве районов династии Хуа начались аномальные климатические явления. В это же время Линь Цинъюй получил срочное сообщение от Дин Дуна, а в Тихом океане разыгрался сильный шторм.

Приказывая Чжэншитану готовиться к предотвращению катастрофы и ликвидации последствий стихийного бедствия, Линь Цинъюй также отдавал приказы военачальникам в разных местах. Е Ши привлек 20 000 человек армии Ракша из Чаньани и поместья Синцин в Бяньцзин и отправился прямо в караул. Создание армии.

В июне на севере было сухо и без осадков, но на юге шли проливные дожди. Возникла катастрофа засухи на севере и наводнения на юге.

Срочно мобилизованные с апреля работы по ликвидации последствий стихийного бедствия показали замечательные результаты.

Проекты по сохранению водных ресурсов, лесопосадки и водохранилища, которые строились на севере, в это время показали выдающиеся преимущества, а на юге Вэй Ланг и Сяо Се мобилизовали большое количество войск, которые непосредственно вышли на передовую линию борьбы с наводнениями, и вклад сотен тысяч солдат позволил рекам Янцзы и Сянцзян и другим крупным речным бассейнам сохранить свои плотины.

Благодаря усилиям всего народа, великое наводнение с объемом воды более десяти лет назад не привело к прорыву плотины.

В июле Лин Цинъюй, который с мая патрулировал вдоль сильно пострадавших районов, прибыл в Цзянчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2574780>